

Уильям

ШЕКСПИР

Уильям
ШЕКСПИР

Гамлет
Король Лир

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6
Ш41

Серия «Лучшая мировая классика»

William Shakespeare

THE TRAGICAL HISTORIE OF HAMLET, PRINCE OF DENMARKE
THE TRAGEDY OF KING LEAR

Перевод с английского

Б.Л. Пастернака («Гамлет»), М.А. Кузмина («Король Лир»)

Компьютерный дизайн В. Воронина

Шекспир, Уильям.

Ш41 Гамлет. Король Лир / Уильям Шекспир ; [пер. с англ. Б.Л. Пастернака, М.А. Кузмина]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (Лучшая мировая классика).

ISBN 978-5-17-118974-7

Две самые знаменитые трагедии великого драматурга.

Их почитали и почитают за честь экранизировать лучшие режиссеры мира. Легендарные афоризмы из них давно вошли в повседневный обиход, их персонажи стали нарицательными, и теперь молодого интеллектуала мы часто называем Гамлетом, а брошенного детьми старика — королем Лиром. Эти трагедии можно читать и перечитывать бесконечно, снова и снова открывая для себя их психологическую глубину...

**УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6**

© Перевод. Б.Л. Пастернак, наследники, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Гамлет

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Клавдий, король Датский.

Гамлет, сын прежнего и племянник нынешнего короля.

Полоний, гофмейстер королевского двора.

Горацио, друг Гамлета.

Лаэрт, сын Полония.

Вольтиманд	}	придворные.
Корнелий		
Розенкранц		
Гильденстерн		
Озрик		

Придворный.

Священник.

Марцелл	}	офицеры.
Бернардо		

Франциско, солдат.

Рейнальдо, слуга Полония.

Актеры.

Два могильщика.

Фортинбрас, принц Норвежский.

Капитан.

Английские послы.

Гертруда, королева Датская, мать Гамлета.

Офелия, дочь Полония.

Лорды, леди, офицеры, матросы, гонцы и свита.

Призрак отца Гамлета.

Место действия — Эльсинор.

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена первая

Эльсинор. Площадка перед замком.
Полночь. Франциско на своем посту.
Часы бьют двенадцать.
К нему подходит Бернардо.

Бернардо

Кто здесь?

Франциско

Нет, сам ты кто, сначала отвечай.

Бернардо

Да здоровствует король!

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Он.

Франциско

Вы аккуратны и пришли в свой час.

Б е р н а р д о

Двенадцать бьет. Поди поспи, Франциско.

Ф р а н ц и с к о

Спасибо, что сменили: я озяб,
И на сердце тоска.

Б е р н а р д о

Как в карауле?

Ф р а н ц и с к о

Все, как мышь, притихло.

Б е р н а р д о

Ну, доброй ночи...
А встретятся Гораций и Марцелл,
Подсменные мои, — поторопите.

Ф р а н ц и с к о

Послушать, не они ли. — Кто идет?

Входят Горацио и Марцелл.

Г о р а ц и о

Друзья страны.

М а р ц е л л

И слуги короля.

Ф р а н ц и с к о

Прощайте.

Марцелл

До свиданья, старина.

Кто вас сменил?

Франциско

Бернардо на посту.

Прощайте.

Уходит.

Марцелл

Эй! Бернардо!

Бернардо

Говори,

Гораций здесь?

Горацио

Да, в некотором роде.

Бернардо

Гораций, здравствуй. Здравствуй, друг Марцелл.

Марцелл

Ну как, являлась нынче эта странность?

Бернардо

Пока не видел.

Марцелл

Горацио считает это все

Игрой воображенья и не верит

В наш призрак, дважды виденный подряд.
Вот я и предложил ему побыть
На страже с нами нынешнею ночью
И, если дух покажется опять,
Проверить это и заговорить с ним.

Г о р а ц и о

Да, так он вам и явится!

Б е р н а р д о

Присядем,
И разрешите штурмовать ваш слух,
Столь укрепленный против нас, рассказом
О виденном.

Г о р а ц и о

Извольте, я сажусь.
Послушаем, что скажет нам Бернардо.

Б е р н а р д о

Минувшей ночью,
Когда звезда, что западней Полярной,
Перенесла лучи в ту часть небес,
Где и сейчас сияет, я с Марцеллом,
Лишь било час...

Входит Призрак.

М а р ц е л л

Молчи. Замри. Гляди, вот он опять.

Б е р н а р д о

Осанкой — вылитый король покойный.

Марцелл

Ты сведущ: обратись к нему, Гораций.

Бернардо

Ну что, напоминает короля?

Горацио

Да как еще! Я в страхе и смятенье.

Бернардо

Он ждет вопроса.

Марцелл

Спрашивай, Гораций.

Горацио

Кто ты, без права в этот час ночной
Принявший вид, каким блистал, бывало,
Похороненный Дании монарх?
Я небом заклинаю, отвечай мне!

Марцелл

Он оскорбился.

Бернардо

И уходит прочь.

Горацио

Стой! Отвечай! Ответь! Я заклинаю!

Призрак уходит.

Марцелл

Ушел и говорить не пожелал.

Бернардо

Ну что, Гораций? Полно трепетать.

Одна ли тут игра воображенья?

Как ваше мнение?

Горацио

Богом поклянусь:

Я б не признал, когда б не очевидность!

Марцелл

А с королем как схож!

Горацио

Как ты с собой.

И в тех же латах, как в бою с норвежцем,

И так же хмур, как в незабвенный день,

Когда при ссоре с выборными Польши

Он из саней их вывалил на лед.

Невероятно!

Марцелл

В такой же час таким же важным шагом

Прошел вчера он дважды мимо нас.

Горацио

Подробностей разгадки я не знаю,

Но, в общем, вероятно, это знак

Грозящих государству потрясений.

Марцелл

Постойте. Сядем. Кто мне объяснит,
К чему такая строгость караулов,
Стесняющая граждан по ночам?
Чем вызвана отливка медных пушек
И ввоз оружия из-за рубежа
И корабельных плотников вербовка,
Усердных в будни и в воскресный день?
Что кроется за этой потной гонкой,
Потребовавшей ночь в подмогу дню?
Кто объяснит мне это?

Горацио

Постараюсь.

По крайней мере, слух таков. Король,
Чей образ только что предстал пред нами,
Как вам известно, вызван был на бой
Властителем норвежцев Фортинбрасом.
В бою осилил храбрый Гамлет наш,
Таким и слывший в просвещенном мире.
Противник пал. Имелся договор,
Скрепленный с соблюдением правил чести,
Что вместе с жизнью должен Фортинбрас
Оставить победителю и земли,
В обмен на что и с нашей стороны
Пошли в залог обширные владенья,
И ими завладел бы Фортинбрас,
Возьми он верх. По тем же основаниям
Его земля по названной статье
Вся Гамлету досталась. Дальше вот что.
Его наследник, младший Фортинбрас,
В избытке прирожденного задора
Набрал по всей Норвегии отряд
За хлеб готовых в бой головорезов.
Формирований видимая цель,

Как это подтверждают донесенья, —
Насильственно, с оружием в руках
Отбить отцом утраченные земли.
Вот тут-то, полагаю, и лежит
Важнейшая причина наших сборов,
Источник беспокойства и предлог
К растерянности и горячке в крае.

Б е р н а р д о

Все так, наверно, именно и есть.
Не зря обходит в латах караулы
Зловещий призрак, схожий с королем,
Который был и есть тех войн виновник.

Г о р а ц и о

Он как сучок в глазу души моей.
Порой расцвета Рима, в дни побед,
Пред тем как властный Юлий пал, могилы
Стояли без жильцов, а мертвецы
На улицах невнятицу мололи.
В огне комет кровавилась роса,
Являлись пятна в солнце; влажный месяц,
На чьем влиянье зиждет власть Нептун,
Был болен тьмой, как в светопреставленьи.
Такую же толпу дурных примет,
Как бы бегущих впереди события,
Подобно наспех высланным гонцам,
Земля и небо вместе посылают
В широты наши нашим землякам.

П р и з р а к возвращается.

Но тише! Вот он вновь! Остановлю
Любой ценой. Ни с места, наважденье!
О, если только речь тебе дана,
Откройся мне!